
24
ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ
КУРСАНТ ИМПЕРИИ

Дмитрий Коровников
Курсант Империи - 24

https://litres.ru/74985778
SelfPub; 2026

Аннотация

Ты молод, богат и беззаботен? Думаешь, мир у твоих ног? Что ж, пришло время расплаты, парень! Родина-мать призывает тебя под ружье. Забудь о девочках, тусовках и папином наследстве. Теперь твой дом – казарма, а семья – братья по оружию. Империя не спрашивает, она приказывает. И ей плевать, мечтал ли ты стать ее защитником или нет. Так что заткнись, бери штурмовую винтовку, натягивай броню и готовься к бесславной гибели на очередной забытой Богом планете, в окружении таких же недоносков, как ты.

P.S. И помни: твоя жизнь теперь принадлежит Российской Империи. И сдохнуть за нее – не самый худший из имеющихся вариантов. Такие дела, курсант Васильков...

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 25
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Дмитрий Коровников
Курсант Империи - 24

Глава 1

Удар по руке, Рябченко разжал пальцы. Обойма звякнула о паркет и отлетела к кровати. Федя успел убрать руку. Металлическая коробочка стукнулась о ножку и осталась лежать возле самых его пальцев.

Капитан теперь стоял на коленях, зажатый между двумя служанками, и одна из них выворачивала ему руку за спину. С другой стороны от него таким же образом поставили генерала. Четыре девушки склонились над пленниками, прижимая их к полу. В отличие от Рябченко, у которого вообще не оказалось оружия, пистолет пусть и пустой генерал Ли из руки не выпустил.

Мальчик лежал под кроватью, прижавшись щекой к паркету. Край покрывала скрывал его от комнаты, а сквозь узкую щель над полом он видел ноги служанок-андроидов и колени мужчин. Приподняв ткань, можно было разглядеть Таис: она стояла у соседней двери, одной рукой держалась за ручку, другой упиралась в створку. За дверью кричали и грохотало мебелью так, что Феде захотелось поискать Алису.

Генерал было рванулся к обойме. Служанка тут же опу-

стила его плечо ниже к полу. Федя несколько секунд подождал, пока все перестанут смотреть в его сторону, и подгрёб добычу кончиками пальцев. Ничего сложного. В ловкости и быстроте мальчишка был лучшим. Здесь, как и на базаре, шаря по чужим карманам, важно было не суетиться и ничего не уронить. Разница заключалась в том, что кошелёк обычно требовалось вытащить, а эту металлическую штуку предстояло кое-куда вставить.

За спиной генерала виднелась заломленная рука с пистолетом. Пустая рукоятка торчала из кулака. Если доползти до неё незамеченным, обойму, может быть, удастся пристроить. Вот только служанки смотрели по сторонам, а одна находилась так близко, что Федя мог бы дотянуться до её ноги. Он убрал пальцы с края покрывала.

Мальчик приблизил обойму к щеке и рассмотрел: с одного конца виднелись патроны. Он сопоставил её с рукоятью. Кажется, вставить надо было этим концом вперёд.

Федя придвинулся к краю кровати. Девушка возле генерала опустила голову, и он торопливо отодвинулся. Она поправила захват, не обратив внимания на шелохнувшееся покрывало. Теперь мальчишка знал, что придётся дождаться момента, когда все четверо посмотрят в другую сторону.

— Барышня, вы меня слышите? — Рябченко повернул голову к Таис. — Прекратите произвол!

Ответа не последовало.

Таис держала дверь; по ту сторону кто-то по ней ударил,

и на мгновение её локоть согнулся. Она выпрямила руку, не выпуская ручки. Феде показалось, что там, за створкой, знакомый голос зовёт на помощь, но разобрать слова он не смог. Прислушался. Точно, Алиска! Он сжал обойму так крепко, что её край вдавился в ладонь. Сейчас он мог видеть только девушку-робота, державшую капитана, и часть генеральской спины. Остальные частично скрывались за покрывалом.

— Вы меня отпустите или нет? — Капитан повысил голос. — Я представитель власти. Приказал только запереть его до приезда полиции!

— Господин капитан, оставайтесь на месте, — отозвалась Таис. — Сейчас всё закончится.

— Я тебе голову оторву, кукла! — ойкнул и рассвирепел Рябченко, которому когда он дёрнулся, девушка сильней заломила руку.

— Увести их, — приказала Таис.

Служанки повернули к ней головы. Именно в этот момент Федя выскользнул из укрытия, не поднимаясь с пола, и подполз к генералу. Капитан только открыл рот, собираясь что-то ответить. Секунда. Федя ловко, как будто всю жизнь этим занимался, просунул обойму в основание рукояти и толкнул. Она вошла не до конца; он упёрся ладонью и нажал ещё раз. Щёлкнуло.

Генерал шевельнул кистью. Федя попытался отползти, но в ту же секунду одна из служанок отпустила Ли и схватила его за ворот. Мальчишка повис у неё в руке, замолотил но-

гами и попал ей по колену. Девушка пальцев не разжала.

— Вы чего? Сами меня сюда спать уложили! — крикнул он ей. — Я вам тут мешал, что ли?

Она подняла его выше, затем, вопросительно посмотрела на Таис, которая от такого внезапного появления нового персонажа, казалось, тоже на миг зависла.

Генерал сообразил быстрее, он ощутил, как пистолет в его руке стал тяжелее. Сообразительный мальчик. Теперь у Ли был магазин, оставалось дослать патрон.

Вторая служанка всё ещё прижимала к его спине запястье с пистолетом; вторая отвлеклась на Федю. Ли резко опустил плечо и резко повернул кисть ребром, стараясь вывести её из захвата. Пальцы соскользнули. Он рванул руку вниз, зацепил край затвора за согнутое колено и дёрнул пистолет на себя. Затвор отъехал и вернулся. Служанка снова вцепилась ему в запястье.

Ли, вывернув кисть, повернул пистолет и выстрелил ей в предплечье. Хватка разжалась, и он освободил руку. Девушка шагнула к нему; следующая пуля ударила её в корпус. Она отшатнулась, но устояла. Ещё одна служанка отпустила Рябченко и двинулась к генералу с другого края. Ли несколько раз выстрелил ей в грудь. Пули застряли в композите, отбросив андроида на несколько шагов назад.

Первая уже тянулась к нему, Ли вскинул ствол, целясь в голову. Выстрел. Служанка упала. Вот куда нужно бить. Всадил пулю прямо в лоб второй. Затем, развернулся к той, что

держала Федю: мальчишка болтался у неё сбоку, между ними оставался просвет. Ли дождался, когда голова робота окажется выше Фединой, и нажал на спуск. Девушка-андроид выпустила его и осела на пол.

— Под кровать! — приказал генерал.

Федя упал на бок и чуть замешкался, опираясь на локоть. Тогда Ли ногой сам втолкнул его под край покрывала, затем, отступил на несколько шагов и снайперски выстрелил в голову четвёртой служанке, которая по приказу Таис уже было бросилась к нему, переступив через лежащего на полу Рябченко. Генерал хладнокровно перенёс на неё прицел и выстрелил прежде, чем она успела приблизиться. Кукла рухнула прямо у его ног.

Вся перестрелка длилась не более десяти секунд. Благо генералу противостояли не настоящие боевые роботы, а слуги, пусть и с прошитыми мозгами, но корпусами, изначально не предназначенными для стрелкового боя.

Таис, тоже наглядно это поняла, поэтому, не дожидаясь своей пули, отпустила дверь и бросилась к выходу из спальни. Выстрелить в неё Ли не успел, девушка буквально вылетела в коридор, а преследовать не было времени. За соседней дверью его появления ждали куда больше.

Край покрывала шевельнулся, из-под него показалось встревоженное лицо Феди. Мальчик смотрел не на Ли, а на дверь, за которой исчезла Таис.

— Ушла?

— Ты не ранен?— вместо этого спросил генерал.

— Да, нееее...

Федя покрутил головой, потом, на всякий случай, ощупал себя. Похоже, больнее всего ему пришлось там, где служанка схватила его за ворот: он оттянул рубашку от шеи и потёр кожу.

— Спасибо за обойму, — сказал Ли. — Как ты сюда попал?

— У меня живот заболел. Девица, — мальчик кивнул на одну из кукол, лежавших на полу, — сказала, что мне лучше отдохнуть, и привела сюда. Я спал, пока двери ломать не начали. Проснулся, спрятался под кровать, а потом главная кукла прибежала и вас привели.

Из соседней комнаты донёсся грохот. Федя приподнялся на локте и заглянул мимо генерала, но дверь отсюда была закрыта.

— Я слышал Алиску. Она там, да? Дядь, ты её спасешь?

— Попробую, — кивнул Ли, перепроверяя магазин. — Пока оставайся там, когда я открою.

Федя кивнул и попятился под кровать. Ли подождал, пока из-под покрывала исчезнут его ноги, после удивлённо перевёл взгляд на Рябченко. Тот, будто обращение Ли предназначалось не мальчишке, а ему, также пытался залезть под кровать. Вот только толстый зад и живот не позволяли это сделать, отчего он пыхтел и елозил по полу.

— Капитан, вы-то куда? — удивился Ли.

Рябченко обернулся:

— Предпочитаю дождаться оперативников.

— Ну, ожидайте, — вздохнул генерал, покачав головой.

— Эй, ты чё сюда лезешь? — донёсся снизу возмущённый голос Феди.

— Рот закрыл... лучше подвинься, — огрызнулся на него, капитан, продолжив безуспешные попытки забраться под кровать.

Федя отодвинулся к самой стене, освобождая ему место.

— Только меня не задави, — предупредил мальчик.

— Не велика потеря, — пробормотал капитан. — Ты ноги-то убери, маленький, а почти всё пространство занял.

Ли вздохнул, секунду подождал и нажал на дверную ручку...

...Я что-то ещё успел прокричать, надеясь, что генерал меня услышит. Надеюсь, палил за дверью именно он. Но потом служанка, которая добралась до меня первой, схватила меня за горло и со всей силы прижала к стене. Я вцепился ей в запястья; пальцы у неё оказались крепче моих, а воздуха с каждым мгновением оставалось всё меньше.

Яна бросилась мне на помощь и навалилась на куклу сбоку. Та качнулась, её хватка немного ослабла, и я сумел вдохнуть. Тут рядом с Яной возник юноша; она отпустила служанку, чтобы встретить его удар, и снова тесно сомкнувшиеся пальцы на удивление сильного андроида пережали мне горло.

Алиса взмахнула ножкой стула и ударила по голове душившую меня девицу. Ножка для серьёзной драки была, честно сказать, лёгковата, но Алиса вложила в удар всю силу. Служанка повернула голову, меня так и не выпустив.

— Руки убери, — потребовала Алиса и замахнулась опять.

Вторая служанка перехватила ножку и выдернула её у Алисы. Девушка отступила к стене; теперь между ней и Яной стоял слуга, а я ничем не мог им помочь. Сколько я ни тянул за руки свою противницу, разжать пальцы мне не удавалось. Я упёрся в пол ногой, стараясь оттолкнуться, но поскользнулся на обломке мебели.

Яна ударила юношу-робота ногой и попыталась проскользнуть к Алисе. Тот отступил, а потом снова встал у неё на пути. Из-за его спины она крикнула:

— Васильков!

Служанка уже заносила руку над Алисой. Та закрыла голову, но уклониться ей было некуда. Я рванулся к своим спутницам и вместо этого только больнее ударился плечом о стену. В глазах потемнело; сквозь шум в ушах я услышал, как щёлкнула ручка двери.

— Да неужели! Подкрепление.

Дверь распахнулась, и в комнату быстро вошёл генерал Ли. Мне показалось, что он даже не успел сделать шаг, когда грянул первый выстрел. Пуля попала служанке в голову. Её поднятая рука опустилась, а сама она повалилась на пол.

Алиса отпрянула и вжалась в стену; упавшая служанка больше не шевелилась.

Пока я пытался разглядеть, что с Алисой, Ли сдвинулся в сторону и снова поднял пистолет. Теперь он целился в ту, что душила меня. Я невольно зажмурился. Только не промахнитесь, господин генерал. Выстрел — и пальцы на моей шее разжались. Я судорожно втянул воздух, а служанка повисла на руках, которыми я всё ещё держал её за запястья. Пришлось отпустить, прежде чем она стащила меня за собой на пол.

Я согнулся, закашлялся и ухватился за стену. Горло жгло, но дышать всё же было можно. Краем глаза я увидел Яну: она по-военному пригнулась и отпрянула в сторону, освобождая сектор генералу. Слуга, который их разделял, повернулся к Ли и шагнул через лежавшую на полу куклу. Генерал дождался, когда тот выйдет из-за спины Яны, и выстрелил ему в голову. Слуга осел на колени, а затем упал рядом с остальными.

Ли стрелял чётко. Один выстрел — одна дёргающая ногами или совсем уснувшая кукла на полу. Я бы со страху палил очередями. Но так как роботов в комнате было ещё немало, тактика генерала была продумана, видимо, исходя из наличия патронов. И их хватило. Секунд через пятнадцать остальные роботы лежали в виде дорогого мусора на паркете, включая тех, кого ранее подрехтовал я. Ли с невозмутимыми видом обошёл ближайшего слугу, проверяя, не

двигается ли кто-нибудь из тех, кто лежал на полу.

Алиса захотела ко мне подойти, но Яна удержала её за руку: Ли ещё осматривал лежавших на полу слуг. Только убедившись, что в комнате никто не шевелится, он опустил ствол.

— Ты как? — спросила Яна и помогла мне выпрямиться.

— Уже лучше, — прохрипел я. Говорить оказалось больно, и я взял её за руку, чтобы не спрашивала больше. Мне ещё предстояло рассказать генералу про снова украденный браслет. Хорошо бы при этом не умереть от кашля.

Алиса стояла рядом и всё поглядывала на дверь, через которую вошёл Ли.

— Федю не видели? — спросила она.

— Он в соседней комнате, — ответил генерал. — С капитаном. Мальчик не пострадал.

Алиса бросилась к двери, осторожно обходя лежащих на полу слуг. Яна ещё держала меня за руку и не спешила отпускать.

— Ну что, рядовой, снова счастливый случай?

Я хотел ответить, но снова закашлялся. Генерал подошёл к нам и остановился передо мной.

— Васильков, далеко от меня больше не отходите.

Глава 2

Горло саднило, и каждое слово приходилось выталкивать по частям, как шкаф через узкую дверь.

— Есть не отходить, — просипел я.

Ли кивнул и пошёл вдоль лежащих слуг, на ходу проверяя магазин.

Алиса вернулась с Федей, Яна отпустила мою руку так буднично, будто просто проверяла пульс. Федю Алиса вела за руку крепко, словно его в любой момент могли увести обратно. Мальчишка окинул комнату профессиональным взглядом, задержался на разбитом шкафу, на телах слуг, на мне.

— Ого, — уважительно протянул он. — А у нас там всего четыре.

Следом за ними, отряхивая колени, появился капитан Рябченко. Китель он застегнул до последней пуговицы, и только голые запястья, торчавшие из обшлагов без манжет, выдавали, что под ним нет рубашки. Он пригладил остатки волос, оглядел поле боя, и голос у него разом окреп, словно вместе с пылью он стряхнул с себя страх.

— Так. Попрошу всех оставаться на местах до прибытия оперативной группы. Напоминаю, в доме произошло убийство... — Он покосился на неподвижную служанку у своих ног. — Я не об этом... Здесь больше порча имущества... По-

койного губернатора. В общем, разберёмся. Никому место происшествия не покидать...

Он похлопал себя по нагрудному карману, потом по второму, потом по пустой кобуре, и лицо его медленно вытянулось.

— Что ищете? — посмотрел на него.

— Не твоё дело.

Слушать его приказы никто из нас не стал. Все мы разом потянулись в коридор.

Рябченко открыл было рот, но генерал его опередил:

— Капитан, до вашей группы надо дожить. Наша прекрасная управительница бежала. Прислуги в доме полно, а приказывать она умеет.

— Тем более надо дождаться полиции!

— Полиция задержит всех, кого здесь найдёт. — Ли повернул ко мне голову. — Мы уходим.

— Я представитель власти, — отмахнулся Рябченко, решив, что обращаются к нему.

— Вас первым и допросят.

Тот замолчал. Пальцы его сами собой потянулись к верхней пуговице, проверяя, застёгнута ли.

Яна подошла ко мне и словно невзначай придержала под локоть.

— Идти сможешь, боец?

— Что вы со мной, как с маленьким, капитан, — прохрипел я.

Яна усмехнулась, мол, а что не так. Я подобрал с пола ножку стула. Против роботов оружие было так себе, но уверенности придало.

Коридор встретил нас тишиной, в которой собственные шаги казались неприлично громкими. Ли шёл первым, пистолет у бедра. За ним Яна, за Яной Алиса, не выпускавшая Фединой руки, потом я, а замыкал колонну Рябченко, дышавший мне в затылок так шумно, что подкрадываться к кому-либо с ним в компании было бы напрасной затеей.

На верхней площадке лестницы горничная в белом переднике протирала перила.

Генерал поднял ствол, мы все замерли. Я быстро прикинул: если она кинется, первым её встретит Ли, вторым Яна, а до меня дело дойдёт, когда всё уже решится. Впервые за вечер я порадовался, что плетусь в хвосте.

Секунду ничего не происходило. Слышно было, как внизу кто-то кричит, как сопит за моей спиной Рябченко и как шуршит тряпка по полированному дереву. Горничная довела её до конца перил, выпрямилась и отступила к стене, освобождая проход.

— Добрый вечер, — приветливо сказала она.

— Она что в обычном режиме? — шёпотом спросила Яна.

— Судя по всему, — ответил Ли. — Пока.

Мы спускались вдоль стены, подальше от перил, и я ловил себя на том, что считаю ступени, как перед прыжком. Горничная проводила нас вежливой улыбкой, которую я ощу-

щал лопатками до самого поворота. На середине лестницы, у широкого окна, нас встретил официант с подносом и склонил его к Рябченко.

— Канапе с паштетом?

— Мне нельзя, — с достоинством отказался капитан и взял три.

Шум мы услышали раньше, чем увидели, откуда он идёт. Холл у подножия лестницы переходил в банкетный зал, и через широкую арку вся картина открывалась сразу, как сцена из партера. Огнетушительный порошок по-прежнему был: на мраморе, на скатертях, на голых плечах и на дорогих причёсках, так что лучшее общество Караима выглядело как артель мукомолов после неудачной смены. Выстрелы наверху это самое общество расслышало прекрасно. Кто-то лез под стол, кто-то, наоборот, вскарабкался на стул, чтобы лучше видеть лестницу, какой-то господин с салфеткой за воротом требовал свою машину у мраморной колонны, а дама в вечернем платье стояла посреди зала и кричала ровно, на одной ноте, будто включили сирену. Робот-официант подошёл к ней с подносом и почтительно предложил шампанского. Второй присел у стола и протягивал салфетку тому, кто под ним прятался. Прислуга внизу никакого приказа не получала и делала то единственное, что умела: обслуживала.

— Здесь им не до нас, — заметила Яна.

— Пока Таис не вернулась, — уточнил я.

В этот момент входные двери распахнулись настежь, и в

холл влетел человек в лётном комбинезоне. Молодой, запыхавшийся, с винтовкой, которую он держал правильно, вот только ствол у него ходил по залу, ни на ком не останавливаясь. Дама с сиреной смолкла. Господин с салфеткой присел за колонну так ловко, будто всю жизнь только этим и занимался.

— Свои, — коротко бросил сверху Ли.

Парень увидел генерала, и плечи у него опустились на добрый вершок.

— Господин генерал! Стреляли, я со стоянки услышал... Вы целы?

— Цел. Опустите ствол, сержант. Что с вельботом?

— На стоянке.

Мы сбежали вниз. Яна шагнула вперёд, глядя мимо пилота, в распахнутые двери.

— А мой где?

Пилот замялся, переступил с ноги на ногу и почему-то покосился на Рябченко.

— Так его такой толстый генерал взял, капитан. С которым вы прибыли. Минут пять назад. Сказал, что ему разрешили покинуть виллу, — он кивнул на Рябченко, — господин капитан полиции. И улетел, кажется на базу.

Яна медленно повернулась. Рябченко сделал вид, что изучает лепнину.

— Это вы разрешили?

— Он, вообще-то генерал... и очень торопился, — заторо-

пился и сам капитан. — Оснований задерживать я не усмотрел.

— А на чём он улетает, вы усмотрели?

— Я не знал, что машина ваша. Мне какое до этого дело?! Разбирайтесь сами!

Взбешённая Яна стиснула кулаки, разжала, стиснула снова. Я мысленно пожелал генералу Карру долгой и счастливой службы где-нибудь очень далеко от капитана Бекетовой. Потом она выдохнула через нос и повернулась к Ли уже совсем другим, служебным лицом.

— Ваш вельбот хотя бы на месте, господин генерал. Значит, улетаем на нём.

Распахнутые двери и вид вооружённого человека подействовали на зал лучше любой команды. Сначала к выходу двинулся один гость, потом трое, и уже через несколько секунд их понесло туда целой лавиной.

— Граждане караимцы! — Рябченко раскинул руки поперёк холла. — Всем оставаться на местах до прибытия полиции! Вы свидетели!

Свидетели обогнули его с обеих сторон и даже не замедлились. Дама с сиреной бежала босиком, прижимая к груди туфли. Полный господин в одних трусах и галстуке тащил под мышкой брюки, решив, что надевать их будет потом, в безопасности. В дверях двое сцепились плечами, застряли, рванулись и одновременно вылетели на крыльцо. На стоянке взревели двигатели. Дорогие аэрокары поднимались кое-

как, без всякой очереди, цепляли друг друга бортами ещё у самой земли, а в небе расходились так, словно правила движения отменили сегодня вечером специально для них. Один гость взлетел с открытой дверцей, и она хлопала на ветру, пока машина не скрылась за деревьями.

Рябченко обречённо опустил руки.

— Вот и опросил, — сообщил он опустевшему крыльцу.

Он стоял в дверях, китель на нём вдруг стал велик в плечах.

— Вы понимаете, что сейчас будет? — Он заговорил быстро, сбиваясь. — Сюда вот-вот нагрянут мои коллеги. Я же их сам вызвал. Смерть губернатора, такое дело раз в жизни бывает, я рассчитывал... — Он махнул рукой. — Неважно, на что я рассчитывал. Теперь этим займутся другие, а я буду у них проходить... в лучшем случае очевидцем. Они спросят: где свидетели? Отпустил. Всех. Что тут происходило? А что я им отвечу? Что здесь собирались... — капитан покосился на Федю и поискал слово, — культурно отдохнуть, но не успели?

Алиса фыркнула и тут же сделала вид, что закашлялась. Генерал слушал молча и не перебивал.

— Самое интересное они спросят потом. Капитан, а вы-то сами как здесь оказались? В кителе на голое тело?

Он оттянул ворот, будто тот его душил. Мимо, огибая нас, прошёл официант с подносом, и Рябченко отпрянул от него так резко, что приложился плечом о косяк.

— Я видел, как они... — Голос у капитана упал. — Только что вино подавали. А потом за руки, в три погибели и на пол. Нет, уж, генерал, заберите меня отсюда. Я не хочу оставаться один среди этих страшных кукол, несмотря на то, что они очень красивые...

— Заберём, — согласился Ли.

— Я в долгу не останусь.

— Прекратите.

Генерал махнул пилоту, и все двинулись к дверям: Алиса с Федей, Яна, Рябченко, который больше никого не задерживал и сам торопился сильнее всех. Я пошёл за ними и на каждом шаге чувствовал, что уходить рано. Шагов за пять до порога я остановился.

Ли обернулся почти сразу.

— Васильков.

— Господин генерал, я не лечу. — Голос сорвался, и я начал заново: — Я не успел сказать. В общем я снова лишился браслета.

— Это не я, — быстро открестился Федя, косясь на Ли.

— Таис спёрла, гадина, — пояснил я, — когда меня заперли и прижали к креслу.

Генерал ничего не ответил. Он посмотрел на меня тем ровным взглядом, каким смотрят на карту, когда фронт на ней только что сдвинулся не в ту сторону. Что Таис может сделать с этими кодами, я понимал слишком хорошо, чтобы произносить это вслух в холле, где ходят официанты. Ли то-

же.

Наконец он покачал головой, и я впервые увидел на его лице что-то похожее на усталость.

— Опять. Сначала на базаре, — он коротко глянул на Федю, — теперь здесь. У вас, Васильков, не запястье, а проходной двор.

Возразить было нечего, я и не стал.

— Разрешите взять винтовку, господин генерал.

Ли помолчал секунду, взвешивая, потом сделал пилоту знак. Тот снял ремень с плеча и протянул мне оружие с явной неохотой, как отдают в чужие руки что-то, за что потом придётся отчитываться. Ножка стула стукнула о мрамор и укатилась под банкетку. Винтовка легла в ладони тяжело и удобно.

— Вы летите, — сказал я. — Таис точно где-то в доме, браслет при ней. Я её найду. А если коллеги, господина капитана, прилетят раньше и меня заберут... — я повернулся к генералу, — вы же вытащите меня из тюрьмы?

— Из тюрьмы вытащу, — ответил Ли. — С того света — возможности не имею. Так что, не геройствуйте.

— Я с тобой, — решительно заявила Алиса.

— Оставайся с Федей.

— Рядовой... — начала Яна.

Договорить я ей не дал. Взял Алису за плечи, развернул и выставил за порог вместе с Федей, который так и не выпустил её руки. Алиса упёрлась каблуками в мрамор и обернулась,

сверкнув глазами.

— Если ты там помрёшь, Васильков, я тебя сама убью.

— Договорились, — пообещал я и подтолкнул её дальше. Потом взялся за Яну. Она могла бы уложить меня одним движением, это мы оба знали, но не стала. Только глянула очень внимательно, будто запоминала, и шагнула наружу сама. Рябченко дважды просить не пришлось, он уже бежал к шаттлу. Последним вышел Ли и задержался в дверях ровно на один взгляд.

— Идите, — сказал я им всем. — Я решу вопрос.

Они пошли. Больше машинально, вразнобой и нехотя, через каждые несколько шагов оглядываясь на меня, а я не трогался с места, пока они не дошли до середины стоянки. Потом повернулся к ним спиной и закрыл дверь.

В зале, где теперь хозяйничали одни роботы, было полупусто и тихо той особенной, ресторанной тишиной, какая бывает после закрытия. Под ногами хрустел порошок вперемешку с осколками бокалов. На полу лежало опрокинутое блюдо с заливным, по скатерти тянулся след раздавленного торта, у колонны валялась лаковая туфля без пары. Роботы убирали всё это с неторопливым достоинством. Одна собирала с паркета растоптанный салат, бережно, ложкой, обратно в салатницу. Другой ставил на место стулья, выравнивая их по невидимой линии. Третья обходила столы с подносом и забирала недопитые бокалы, будто вечер всё ещё можно было спасти, а гости вот-вот вернутся из курительной. Меня

они будто не замечали.

Я выдохнул и передёрнул затвор.

— Ну, и где ты спряталась, паразитка?

Глава 3

Отвечать мне никто не собирался. Пока роботы в зале делали вид, что меня в нём нет, я проверил магазин, взглянув на инфопланку. Полный, все сто патронов. Мне стало заметно спокойнее. Сто патронов ещё не план, зато с ними куда легче делать вид, что план у тебя есть.

Роботов в помещении оставалось около дюжины. Двигались они неспешно и слаженно, как стрелки хорошо отлаженных часов, а меня с винтовкой обходили той же плавной дугой, какой обходили опрокинутый стул: без страха, без любопытства, исключительно чтобы не споткнуться. Я выбрал того, кто выглядел старшим, в белых перчатках и с осанкой, при которой не прислуживают, а снисходят. Он как раз выравнивал солонку относительно перечницы.

— Мне нужна Таис.

— Управляющая сейчас недоступна. — Солонка сдвинулась ещё на волосок. — Могу я быть чем-нибудь полезен?

— Можешь. Скажи, где она.

— Боюсь, это вне моей компетенции.

— А что в твоей компетенции?

— Сервировка, винная карта, рассадка гостей и приём пожеланий.

Работать приходилось с тем, что есть, и я решил зайти через пожелания.

— Тогда у меня пожелание к управляющей. Передать его я хочу лично. Куда идти?

— Пожелания принимаю я. Я непременно передам.

— Это очень личное.

— Личные я передаю с особой деликатностью.

— А если моё пожелание — найти её и всадить ей пулю в лоб?

Он помолчал ровно столько, сколько требовалось, чтобы занести это в свою внутреннюю книгу жалоб и предложений.

— Такие пожелания я передаю в первую очередь, — сообщил он и с лёгким поклоном вернулся к перечнице.

Глядя ему в спину, я запоздало сообразил, что только что сам на себя донёс, причём в самой учтивой форме, какая только бывает. Остальные помогли не больше. Девушка, сворачивавшая залитую скатерть, заверила меня, что управляющая всегда там, где она нужна. Эту фразу я охотно вышил бы на подушке, если бы она хоть что-нибудь значила.

Оставалось искать самому. Расположение таких особняков я выучил ещё в прошлой, сытой жизни: внизу всё напоказ, наверху всё для своих, а самое интересное спрятано там, куда гостей не водят. Размерами виллы меня тоже было не запугать. Для проформы я прошёлся по первому этажу, держа винтовку наготове: дверь, ствол в проём, всё как полагается. Комнаты встречали меня темнотой и запахом дорогой мебели, на втором этаже повторилось то же самое. Мимо комнаты, где меня едва не задушили, я прошёл не загляды-

вая. Всё, что там было, я уже видел, и видел слишком близко.

За каждой пустой дверью во мне крепла неприятная уверенность, что я ищу вчерашний день. Генерал, окажись он рядом, не стал бы бегать по коридорам. Он остановил бы меня одним взглядом и спросил своим негромким, сухим голосом:

«Где бы вы спрятались, Васильков, будь вы роботом?»

«Там, где меня не станут искать, господин генерал».

«Например?»

«За периметром. В сухой траве. Или вообще буду уже на полпути к городу».

Вот это «на полпути к городу» мне и не нравилось. Губернаторская вилла расположилась на холмах, далеко от городских огней, и человеку, чтобы уйти отсюда пешком, понадобились бы целая ночь и крепкие ботинки. Таис не нужно ни того ни другого. Она не устаёт, не мёрзнет и не боится темноты, может шагать до рассвета или лечь в кусты за оградой и пролежать там сколько угодно, не шелохнувшись, пока я буду бродить в трёх шагах и любоваться звёздами. А где-то над теми же холмами уже летели коллеги капитана Рябченко, и объяснять им, что я делаю один, с винтовкой, в доме, где на втором этаже вповалку лежит перебитая прислуга, вместе со своими своим сторчавшимся, как выясняется не по своей воле, хозяином, мне хотелось меньше всего на свете. Кстати, а куда дели тело Устиновича? И где доктор? Ладно, найду Таис, найду и ответы на все остальные вопросы.

В конце коридора я остановился перевести дух и только тогда заметил её. Камеру, разумеется. Крохотный стеклянный зрачок в углу под потолком, такой незаметный, что я пробежал мимо целой дюжины его братьев и ни одного не удостоил взглядом.

— Ну конечно, — сказал я вслух, и в пустом коридоре это прозвучало неприлично громко.

В каждом таком доме есть комната, куда сходятся записи со всех этих зрачков. Хозяева, как правило, прячут её поглубже, обычно в подвал, и совмещают с бункером, где можно пересидеть любую нештатную ситуацию, от пожара до бунта прислуги. Там мониторы, там сканеры, которыми можно найти в доме кого угодно, там вилла и всё, что вокруг неё, разложено по экранам, как на ладони. Найду эту комнату, найду и Таис, а если не её саму, то хотя бы метку и дорогу, по которой она движется.

Служебная лестница пряталась за кухней и уводила вниз, в холод и запах камня. В прачечной стоял тёплый туман, и робот-прачка, развешивавшая простыни, обернулась на звук моих шагов.

— Бельё только что из стирки, господин.

— Обещаю ничего не трогать.

— Благодарю вас. Гости обычно не обещают, — сказала она и придержала край полотна, пропуская меня вместе с винтовкой.

За прачечной гудела щитовая, за щитовой тянулись кла-

довые, а дальше начинался винный погреб, просторный, как церковь, и примерно так же уважаемый хозяином. Среди стеллажей меня встретил робот-ключник в длинном кожаном фартуке, с бутылкой в одной руке и белой салфеткой в другой.

— Ищете что-то определённое?

— Дверь. Железную, с хорошим замком. За ней должно быть много экранов.

— В погребе одна железная дверь, господин. — Он указал салфеткой на ту, через которую я вошёл. — Желаете выйти?

— Желаю найти бункер.

— Бункер в винной карте не значится, — с сожалением ответил он. — Могу предложить херес.

Выходить я не пожелал, хереса тоже, поэтому обошёл погреб из конца в конец, отодвигая бочки и заглядывая за стеллажи. Ключник протирал свою бутылку, не поднимая глаз, и ни разу не попытался мне помешать. Ни бронированной двери, ни пульта, ни экранов. Если хозяин не спрятал комнату охраны под домом, возможно, он вынес её наружу: в сторожку у ворот, во флигель для прислуги, куда-нибудь в глубину сада, подальше от гостей и их пьяного любопытства. Окна нижних этажей такого обзора не давали. Нужна была точка повыше, и выше всего, куда можно было выйти, оказывались окна третьего этажа.

Я бросился наверх. На лестничной площадке, у столика с цветами, стоял официант с ведёрком для шампанского и

ждал гостей, которые давно разъехались. Он посторонился, пропуская меня, и я пролетел мимо, потому что за этот вечер успел привыкнуть, что они сторонятся.

За спиной коротко стукнуло донышко ведёрка о столешницу. У официанта освободились руки.

Этот звук меня и спас. Я пригнулся раньше, чем понял зачем, и бутылка, которой он метил мне в затылок, ударила в косяк двери, ведущей в коридор. Стекло загудело, но выдержало. Официант подскочил, перехватил бутылку за горлышко, как дубинку, и ударил снова, наотмашь. Я отпрянул, подставил винтовку, удар пришёлся по цевью и отдался в ладони. Следом в меня полетело ведёрко; его край рассёк мне бровь, ледяное крошево брызнуло за воротник. Первую пулю я всадил в стену: пальцы оказались быстрее головы. Вторая попала куда следовало. Официант опустился на колени, потом на бок, и бутылка покатилась по паркету, пока не упёрлась в ножку столика с цветами.

Я постоял, вытирая со лба кровь пополам с талой водой. Сбой, сказал я себе. Очередная кукла сошла с ума. Благо, что не все сразу. Дальше я пошёл уже иначе: винтовка у плеча, и с намерением ни одному роботу больше не подставлять спину.

Третий этаж к этому моменту был практически привёден в идеальный порядок после нашей беготни и драки со слугами, как будто здесь ничего не происходило: одинаковые комнаты, кровати под одинаковыми покрывалами, по которым

видно, что здесь ночуют все и никто. В четвёртой по счёту горничная застилала постель. Она разгладила покрывало ладонью, отогнула уголок одеяла приглашающим треугольником и только тогда подняла на меня глаза.

— Постель готова, господин. Желаете отдохнуть?

— Я не устал.

— Вы ранены. — Она перевела взгляд на мою бровь. — Позвольте, я принесу компресс.

— Обойдусь.

— Гостям не положено ходить по дому ночью.

— Я не гость.

— Тогда кто вы?

Спросила она с таким искренним участием, что я едва не ответил честно.

— Человек, который ищет управляющую.

— Управляющая как раз просила, чтобы вас уложили, — объяснила горничная и взялась за край простыни.

Слово было выбрано безупречно. Белое полотно взметнулось мне навстречу и накрыло с головой вместе с винтовкой. Сквозь ткань проступил смутный силуэт с поднятой рукой, и бронзовая ножка ночника врезалась мне в плечо, которое я в последний момент успел выставить, вжав голову. Я взвыл в простыню совсем не по-уставному, отшатнулся, упёрся спиной в стену и, не выпутываясь, выстрелил туда, где только что маячил силуэт. Потом ещё раз, чуть выше. Что-то тяжело осело на постель, ночник звякнул об пол.

Когда я содрал с себя простыню, горничная лежала поперёк только что застеленной кровати, а над дверью темнел ещё один стеклянный зрачок.

— Уложить, значит, — сказал я ему. — Слушай, Таис, давай начистоту. Ты взяла чужое, я лишь пришёл его забрать. Отдай браслет, и я уйду, а ты командуй этим кукольным домом сколько угодно, мне не жалко. Не отдашь — пеняй на себя. Твоя прислуга кончится раньше, чем моё терпение. — Я постучал по обойме. — Патронов у меня с запасом. — Я выждал. — Нет? Жаль. Это было лучшее предложение за вечер.

Камера промолчала, но ответ мне был и не нужен. Прислуга не сходит с ума сама по себе, по очереди и именно там, где появляюсь я. Официанту и горничной приказали. И приказ отдала та, кто видела меня через эти стёклышки и знала, куда я иду.

Остаток этажа я прочесал быстро и злобно, распахивая двери ногой и заглядывая даже в бельевые шкафы, куда не поместился бы и Федя. Где же ты спряталась? Неужели тайная комната, настолько хорошо спрятана, что я хожу вокруг и её не вижу?

В отчаянии я выскочил на общий балкон, который нависал над склоном, широкий, с каменной балюстрадой и кадками вдоль неё. Внизу темнела пустая стоянка, генеральского вельбота на ней тоже уже не было, за ней сад сползал к ограде, а дальше холмы перекатывались один за другим до

самого горизонта, где слабо светилось зарево города. Ни домика охраны, ни отдельного флигеля с антеннами. Зато в дальнем конце балкона, между кадками, садовник подстригал самшит длинным сучкорезом на шесте. В полночь? Как раз время. Если бы мне требовалось ещё одно доказательство, что передо мной не человек, я бы его получил. Я навёл на него винтовку раньше, чем он обернулся.

— Опусти-ка эту штуку, приятель.

— Это садовый инструмент, господин.

— Вот и положи садовый инструмент.

— Самшит не любит, когда его бросают на полпути.

— А я не люблю, когда на меня бросаются. Опусти, я сказал.

— Мне велено подрезать то, что мешает, — вежливо объяснил садовник, но шеста не опустил.

— И что же здесь мешает?

Он оглядел меня так, как оглядывают ветку, растущую не в ту сторону.

Удар пришёл снизу. Крюк сучкореза зацепил ремень винтовки, рывок развернул меня боком, второй поволок к балюстраде. Подошвы поехали по каменным плитам, а садовник перебирал руками по шесту, подтягивая меня к краю, как рыбу на леске. Камень ударил под рёбра, и я перевесился через перила больше, чем было мне по душе. Где-то внизу, в чёрной глубине, белела гравийная дорожка, ремень врезался в шею. Тогда я перестал упираться и сам рванулся впе-

рёд, к нему, туда, где длинный шест превращался в бесполезную палку. Выстрел пришёлся садовнику в руку, и сучкорез с грохотом лёг поперёк перил. Робот потянулся ко мне голыми ладонями, всё так же учтиво, без спешки, и второй выстрел остановил его в полушаге. Он рухнул между кадками и затих.

Я выдохнул. Итак, в подвале меня никто не трогал. Прачка уступала дорогу, ключник предлагал херес, а ведь если бы Таис боялась, что я найду комнату охраны внизу, лучшего места для засады, чем погреб, ей было бы не придумать. Принялись за меня именно здесь, наверху, и чем ближе я подбирался к Таис, тем меньше оставалось в прислуге учтивости. Выходило, что она забеспокоилась, когда я пошёл вверх. Значит, она рядом. Но, где? Я прочесал весь этаж.

И тут я вспомнил, как подлетая к вилле перед раутом, разглядывал её тогда без всякого интереса, прикидывая, сколько стоит такой особняк и чьи карманы его оплатили, и всё же заметил, что крыша у губернатора ни плоская или скатная, как обычно. Над ней поднималась башенка, стеклянный флигель, похожий на пустой аквариум, который кто-то поставил на крышу и забыл налить воды. Тогда я принял его за причуду хозяина или местную архитектуру. Теперь эта причуда выглядела лучшим наблюдательным пунктом во всей округе.

Как Таис туда попала, я не знал. Ход наверх точно был, просто спрятали его лучше, чем я искал, а искать заново у

меня не было ни времени, ни терпения. Оставался карниз над балконом.

Я закинул винтовку за спину и подтянул ремень, чтобы приклад не бил по ногам. Край кровли выступал над балконом на высоте вытянутой руки и ещё чуть-чуть, а ниже по стене шёл лепной пояс, достаточно рельефный, чтобы поставить на него носок ботинка. Я влез на балюстраду и прижался к стене щекой. Ветер здесь, над пустотой, задувал сильнее и сразу нашёл мокрый от растаявшего льда воротник. Вниз я старался не смотреть. Если сейчас сорвусь, в рапорте напишут, что рядовой Васильков разбился при попытке проникнуть в дом без приглашения, для главы корпорации трудно придумать формулировку обиднее.

Носок нашёл лепнину. Пальцы нашарили край карниза и вцепились в него так, что заныли ногти. Я оттолкнулся от балюстрады и на одну бесконечную секунду повис над пустотой всем телом. Потом подтянулся, забросил на кровлю локоть, следом колено и перекатился через край, ободрав ладони. Немного полежал на спине, слушая, как сорванное горло отзывается на каждый вдох, потом встал на колени и снял со спины винтовку.

Крыша уходила вперёд широкой тёмной площадкой, влажно блестевшей под звёздами. Посре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.